

В ходе судебно-медицинской экспертизы подобные вопросы уже возникали, однако найти подтверждения им в других местах не удалось. Более того, поскольку было установлено, что место обнаружения тела не является первичным местом преступления, все усилия были сосредоточены на его поиске. Возможно, они наткнулись на него случайно, именно там, где погиб потерпевший, и это место действительно соответствовало замыслам убийцы.

Надев перчатки и вооружившись пакетом, Сяо Цзиньчэнь осторожно поместила туда сергу. Если это первичное место преступления, нужно соблюдать предельную осторожность. Освещение вокруг было крайне слабым, вероятно, лучше было бы вернуться сюда при дневном свете, но сейчас убийца находится в тени и, возможно, уже знает, что они вышли на этот след. Уходить или остаться — вот в чем заключалась главная дилемма. Четверо стояли, переглядываясь, не в силах принять решение.

Ци Фаньюй достал телефон:

— Немедленно пришлите мне дом на колесах, я отправляю координаты.

Он закончил разговор, не заботясь о том, возникнут ли у собеседника какие-либо трудности.

— Раз мы опасаемся, что здесь могут что-то уничтожить, лучше остаться. Цзиньчэнь, ты ведь тоже так считаешь?

Сяо Цзиньчэнь спокойно взглянула на него:

— Давайте подготовимся к ночному дежурству.

Ци Фаньюй тут же подхватил:

— Эти дела мы, трое мужчин, возьмем на себя, а девушкам нужно как следует выспаться. У тебя и так дел невпроворот, а дедукция — вещь энергозатратная, расходует массу мозговых клеток.

Куньлунь и Моци, стоявшие рядом, явно не могли принять такое заявление: та Сяо Цзиньчэнь, которую они знали, отнюдь не была слабой. Даже если бы она не спала трое суток, она сохраняла бы абсолютную ясность ума, а ее мысли становились бы только четче. Впрочем, теперь, когда ее опекает парень, что им оставалось сказать? Ни в драке, ни в споре им с ним не тягаться.

Роскошный дом на колесах вскоре прибыл. Стоило открыть дверь, как Куньлунь застыл в изумлении:

— Моя бедность ограничивает мое воображение? Условия просто невероятные! Про то, что здесь есть всё необходимое, я молчу, но откуда здесь готовая еда?

Ци Фаньюй с пренебрежением взглянул на него:

— Ты полагаешь, что при ночном дежурстве и охране объекта не нужен ночной перекус?

Китайская кухня, западная, напитки, десерты — это напоминало шведский стол в дорогом отеле. Куньлунь, хотя и поужинал всего пару часов назад, всё же взял тарелку и принялся накладывать еду.

После того как двигатель заглушили и задернули шторы, свет внутри оказался полностью изолирован от внешнего мира. Снаружи заметить их было нелегко — они словно растворились в темноте. Взгляд Сяо Цзиньчэнь был прикован к тому месту, где нашли серьгу, и аппетита у нее не было. Она всегда четко разделяла дела: если чем-то занята, то должна отдаваться этому целиком.

Ци Фаньюй подошел ближе:

— Цзиньчэнь, ты почти не разговаривала со мной с тех пор, как мы сюда приехали. Дай мне хоть какую-то причину. Три года назад мы были так близки, а потом ты внезапно исчезла, не сказав ни слова. Я не виню тебя, я просто хочу знать, сделал ли я что-то не так? Дай мне ясный ответ. Если я ошибся, я хочу знать, что именно нужно исправить.

Сяо Цзиньчэнь спокойно посмотрела на него:

— Ошибся не ты, а я, поэтому я не могу простить саму себя. Тебе не стоит тратить на меня время. Я не могу перешагнуть через собственный барьер, не могу развязать узел у себя в душе. В тот момент, когда я ушла, наше будущее стало невозможным. Тебе не нужно унижаться и быть рядом со мной. Возможно, сейчас я живу не лучшим образом, но это моя жизнь.

Ци Фаньюй ответил с той же невозмутимостью:

— Ты думаешь, я остаюсь ради тебя? Почему я не могу делать это ради себя? Я прекрасно осознаю, насколько ты для меня важна. Я буду ждать, даже если придется ждать всю жизнь. Не надейся, что сможешь снова уйти.

Куньлунь, держа тарелку, пробормотал с набитым ртом:

— Моци, это у меня галлюцинации? Почему мне кажется, что здесь так опасно?

Вроде бы слова звучат правильные, но почему от их разговора становится так не по себе?

Моци похлопал его по голове:

— Ты прав. Поэтому нам лучше держаться подальше.

В час ночи Ци Фаньюй так и не смог уговорить Сяо Цзиньчэнь отдохнуть, и ему пришлось коротать время вместе с ней. Куньлунь, не обремененный лишними мыслями, давно уснул рядом с Моци, а тот изучал результаты вскрытия и фотографии с места преступления, пытаясь найти то, что упустил раньше, чтобы наметить новые пути расследования.

Неожиданно появившаяся фигура привлекла внимание Сяо Цзиньчэнь:

— Час ночи, и кто-то пришел сюда?

Ци Фаньюй усмехнулся:

— Пойдем посмотрим. Не думаю, что он заблудился и наткнулся на это место случайно.

Как только Моци поднял голову, эти двое ловко погасили свет, открыли окно и выпрыгнули наружу.

Фэн Липэн, дрожа от страха, освещал себе путь слабым светом телефона, пробираясь в это абсолютно темное место. Не успел он ничего предпринять, как перед ним возникли два человека. Фэн Липэн от испуга рухнул на землю, едва сдержав крик. Не успел он прийти в себя, как его подхватили под руки и затащили в дом на колесах.

Роскошная обстановка и изобилие еды заставили Фэн Липэна невольно сглотнуть слюну. Куньлунь, разбуженный шумом, ошарашенно смотрел на них, а увидев Фэн Липэна, растерялся еще больше.

— Что происходит? — Куньлунь протер глаза. — Глубокая ночь, что он здесь делает?

Сяо Цзиньчэнь, закинув ногу на ногу, сидела напротив:

— Рассказывай. Чего тебе не спалось в общежитии? Что ты забыл на месте преступления посреди ночи?

— Я просто не мог уснуть и вышел прогуляться, — робко пролепетал Фэн Липэн.

Сяо Цзиньчэнь холодно усмехнулась:

— Твое общежитие на юге, а это место — на самом севере, к тому же заброшенное. Ты забрался очень далеко. Еще во время допроса я заметила, что ты ведешь себя странно. Ты работаешь на Тао Лэжань? Ты пришел сюда что-то найти? Или заметать следы? Если ты не убийца, то точно соучастник.

Фэн Липэн поспешно начал отрицать:

— Нет, я ни при чем! Я узнал о смертях только потом. Я лишь согласился выполнить просьбу Лэжань — помочь ей найти серьгу Му Синьсинь. Она сказала, что та обронила ее здесь, и попросила прийти ночью. Я не знал, что это за место. О каком месте преступления вы говорите? Я ничего не понимаю.

— Не понимаешь? — Сяо Цзиньчэнь презрительно фыркнула. — В глубине души ты всё прекрасно понимаешь, не так ли? Ты влюблен в Тао Лэжань и поэтому хочешь помочь ей

скрыть преступление. Фэн Липэн, тебе стоит знать: ложь не скроется от моих глаз.

В этот момент глаза Сяо Цзиньчэнь, черные и блестящие, словно бездонная бездна, заставили Фэн Липэна содрогнуться от ужаса. В отличие от глаз обычных людей, ее глаза на первый взгляд казались красивыми, чисто черными, как у ребенка. Но если присмотреться, становилось по-настоящему жутко.

<http://bllate.org/book/21416/2186597>